

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ МПП

Смирнова А.Н.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена международно-правовому ограничению применения воюющими средств ведения войны, носящих неизбирательный характер. Поскольку, несмотря на активные усилия мирового сообщества, нарушения одного из основных принципов международного гуманитарного права – принципа избирательности – не прекращаются, автором приводится обзор видов вооружения, которые имеют неизбирательное действие: кассетных боеприпасов, зажигательного оружия, противопехотных мин, боеприпасов объемного взрыва. Раскрываются аспекты деятельности Организации Объединенных Наций и Международного Комитета Красного Креста в области ограничения сторон вооруженного конфликта в выборе средств ведения войны, которые противоречат принципу избирательности. В качестве методологической основы исследования автором были использованы метод системного анализа, а также сравнительно-правовой метод. Очевидна необходимость в усилении положений договоров в сфере ограничения применения воюющими средств ведения войны, носящих неизбирательный характер, путем придания им более универсального характера, принятия мер, направленных на присоединение к договорам в указанной области большего числа государств, а также усиления контроля за соблюдением их норм.

Ключевые слова: Международное гуманитарное право, МПП, средства ведения войны, оружие неизбирательного действия, кассетные боеприпасы, зажигательное оружие, противопехотные мины, боеприпасы объемного взрыва, МККК, вооруженный конфликт.

Abstract: The article is devoted to the international legal restriction of belligerent use of means of warfare, which are indiscriminate. Since, despite the active efforts of the global community, violations of one of the main principles of international humanitarian law – the principle of distinction – do not stop, the author gives an overview of the types of weapons that have indiscriminate effect: cluster munitions, incendiary weapons, anti-personnel mines and fuel-air explosives. The author also discloses the aspects of the activities of the United Nations and the International Committee of the Red Cross in the field of limiting the parties to an armed conflict in the choice of means of warfare that contradict the principle of distinction. As a methodological basis for research, the author used the method of system analysis and the comparative legal method. It is evident that there is a need to strengthen the provisions of treaties in the field of restriction of

the belligerent use of indiscriminate means of warfare by making these provisions more universal, taking measures towards getting more states to accede treaties in this area, and strengthening their monitoring of compliance with their norms.

Keywords: *Incendiary weapons, cluster munitions, indiscriminate weapons, means of warfare, IHL, international humanitarian law, anti-personnel mines, fuel-air explosives, ICRC, armed conflict.*

В международном гуманитарном праве (МГП) существует принцип, согласно которому «право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным» [1; 8].

Сложилось правило запрещения или ограничения таких видов вооружения, которые имеют неизбирательное действие, то есть опасны одинаково как для комбатантов, так и для мирного населения. Принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны представляет собой один из основополагающих положений в сфере МГП. В его основе заложены требования избирательности, проведения различия между военными целями и гражданскими лицами и объектами.

Согласно ст. 48 Дополнительного протокола I (ДП-I) 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. на стороны конфликта налагаются обязательства «всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов» [3].

Статья 51 (4) ДП-I прямо запрещает нападения неизбирательного характера. Подобные действия являются противоправными и противоречат требованиям проведения различия между военными целями и гражданскими объектами. Сюда же можно отнести нападения, не направ-

ленные против конкретной военной цели и нападения с использованием методов и средств ведения войны, которые не могут применяться в отношении конкретной военной цели, или последствия которых не могут быть ограничены. Запрещены нанесения ударов, при которых в одну цель объединяются ряд отдельно расположенных и самостоятельных военных целей (ст. 51 (5) (а) ДП-I).

Однако указанные нормы зачастую нарушаются. Так, например, вследствие проведенного агентством Human Rights Watch расследования было выявлено, что правительственными силами Украины в период с 12 по 21 июля применялись ракеты «Град», что привело к гибели как минимум 16 человек. Четыре обстрела, задокументированные Human Rights Watch, были произведены в непосредственной близости от линии фронта правительственных сил и ополченцев. По мнению экспертов, система залпового огня «Град» не может обеспечить достаточного уровня прицельности, чтобы провести различие между военными целями и гражданскими лицами и объектами [13].

С требованиями избирательности тесно связаны требования пропорциональности, поскольку при применении избыточной силы ожидаемые сопутствующие гражданские потери и гражданский ущерб будут несоизмеримы конкретному и прямому военному преимуществу (ст. 51 (5) (b) ДП-I) [5].

Касаемо доктрины международного гуманитарного права по данному вопросу, важно упомянуть точку зрения профессора В. В. Пустогарова, который подчеркивает необходимость «строго соблюдать различие между комбатантами и гражданским населением, с тем чтобы выполнить нормы защиты населения и гражданских объектов от военных действий» [16], и выделяет данное положение в качестве одного из основополагающих принципов МГП.

Э. Давид отмечает, что применение оружия неизбирательного действия является незаконным, если не приняты особые меры предосторожности, в той же степени, что и неизбирательные нападения [2].

Также он указывает, что «в соответствии с действующими договорами запрещены три следующие вида оружия ввиду характера их действия:

- оружие, делающее смерть неизбежной;
- оружие, наносящее чрезмерные повреждения;
- оружие неизбирательного действия» [2, С. 371].

В отношении применения оружия, техники, боеприпасов, методов ведения военных действий, вызывающих чрезмерное повреждение или излишние страдания либо являющихся неизбирательными по своей сути в нарушение норм МГП, при условии, что такие методы и средства ведения войны представляют собой предметы всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к Римскому статуту 1998 г., такие действия признаются военными преступлениями (ст. 8 п. 2 б (XX) [18].

Международный суд Организации Объединенных Наций также считает, что государства никогда не должны применять оружие, которое не дает возможно-

сти проводить различие между гражданскими и военными целями.

В Наставлении по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации 2001 г. перечислены принципы, которыми должен руководствоваться командир при подготовке соединений, частей и подразделений к боевым действиям и при управлении ими в ходе боя, в числе которых среди прочих указаны принципы различия и соразмерности [9].

На совещании экспертов по поводу применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, проходившем в Швейцарии в феврале 2015 г., советник по правовым вопросам Международного Комитета Красного Креста Лоран Жизель выделил три основных пункта в определении неизбирательных нападений.

Во-первых, оценка того, является ли нападение неизбирательным, должна производиться с точки зрения командира, который опирается на информацию, имеющуюся у него на момент нападения, в том числе и информацию о всех прогнозируемых последствиях применения методов или средств нападения, которой он располагает на момент нападения, и с учетом технических и иных характеристик.

Во-вторых, толкование и применение запрещения неизбирательных нападений может использоваться по мере того, как развиваются технологии, позволяющие повышать точность оружия.

В-третьих, запрещение неизбирательных нападений включает в себя не только применение методов и средств ведения военных действий, которые по своему характеру неизбирательны, но и применение таких средств и методов, которые при обстоятельствах, действующих на момент их применения, не могут быть направлены против конкретной военной

цели или же последствия которых не могут быть ограничены, как того требуют нормы МГП [14].

В середине 60-х гг. возник вопрос в связи с применением видов оружия, которые могут наносить излишние повреждения или иметь неизбирательное действие.

Озабоченность по поводу этого и других видов оружия, которые считаются наносимыми чрезмерный ущерб или имеющими неизбирательное действие, включая напад и другие виды зажигательного оружия, противопехотные мины и другое оружие замедленного действия, малокалиберные пули и оружие осколочного действия (включая кассетные бомбы), привела к принятию резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и проведению по поручению Генерального секретаря ООН исследований действия различных видов оружия.

Ряд государств выдвинули предложения о разработке положений, регулирующих или запрещающих эти виды оружия. На фоне этой обеспокоенности, связанной с данными видами оружия, по инициативе МККК была развернута деятельность, направленная на подтверждение и дальнейшее развитие МГП, применяемого во время вооруженного конфликта.

С этой целью к концу 60-х гг. МККК собрал необходимые документы и рассмотрел пункты, по которым существующие правовые положения нуждаются в дополнениях или доработке, а затем при содействии правительственных экспертов стал разрабатывать проекты договоров. В мае 1971 г. МККК созвал Конференцию правительственных экспертов, на которой были рассмотрены составленные им проекты договоров. Этот процесс получил продолжение на второй сессии Конференции правительственных экспертов в мае 1972 г. На этой Конференции было выдвинуто

несколько предложений о включении запретов и ограничений на напад и другие виды зажигательного оружия, оружие осколочного действия, боеприпасы объемного взрыва и противопехотные мины в проекты Дополнительных протоколов.

В конечном итоге конференция ООН 1980 г. завершилась принятием текста Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносимыми чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие с тремя Протоколами. Конвенция была открыта для подписания в Нью-Йорке 10 апреля 1981 г. и вступила в силу 2 декабря 1983 г. (через шесть месяцев после того, как ее ратифицировали 20 государств) [10]. В дальнейшем были приняты еще два Протокола.

Протоколом II к указанной Конвенции, в который были внесены изменения в 1996 году, регулируется использование мин, мин-ловушек и других взрывчатых устройств [12].

Статья 3 п. 3 Протокола II указывает на запрещение неизбирательного применение мин и мин-ловушек. Неизбирательным применением является любая установка такого оружия:

- а) которая производится не на военном объекте или не направлена на него;
- б) которая осуществляется способом или средством доставки, не позволяющим направленное действие по конкретному военному объекту;
- в) которая, как можно ожидать, повлечет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу.

В п. 4 говорится об обязанности принятия всех возможных мер предосторожности для защиты гражданского населения от воздействия мин.

В октябре 1996 г. по инициативе правительства Канады была созвана международная конференция, которая привела к подписанию в Оттаве Договора о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении.

Принятие Конвенции о запрещении мин самым серьезным образом повлияло на процессы уничтожения запасов этого оружия и разминирования, а также на сокращение числа потерпевших. Положительные сдвиги в решении этих вопросов привлекают также внимание к постконфликтным последствиям применения других видов оружия, в частности взрывоопасных пережитков войны, включая кассетные боеприпасы [15].

Кассетные боеприпасы – это боеприпасы, которые состоят из контейнеров, открывающихся в воздухе и разбрасывающих большое количество разрывных суббоеприпасов или «мелкокалиберных бомб» по большой территории.

К сожалению, примеры из истории показывают, что большое число суббоеприпасов не взрывается при ударе, как должно. Поэтому широкомасштабное применение данных боеприпасов приводит к тому, что целые страны и регионы наводняются десятками тысяч, а порой и миллионами, неразорвавшихся суббоеприпасов, находящихся в нестабильном состоянии.

Поскольку большинство суббоеприпасов не являются высокоточными, на точность их попадания в цель может влиять погода или другие факторы окружающей среды. Поэтому они могут поражать районы, находящиеся за пределами военных

объектов, на которые они нацелены. Когда такие боеприпасы применяются в населенной местности или поблизости от нее, они могут представлять серьезную опасность для гражданских лиц как во время нанесения удара с применением этих боеприпасов, так и сразу после него [7].

В 2008 г. была принята Конвенция по кассетным боеприпасам (ее подписали 107 государств, принявших участие в дипломатической конференции в Дублине). К сожалению, далеко не все государства присоединились к указанной Конвенции, и применение данного вида оружия продолжается. Так, в 2015 г. кассетные боеприпасы использовались в Ливии, Судане, Сирии, Украине и Йемене, что повлекло недопустимый ущерб для гражданского населения [6].

Некоторые виды оружия, не запрещенные как таковые обычным правом, подпадают под действие ряда ограничений. Так, наряду, к примеру, с противопехотными минами под ограничения подпадает применение зажигательного оружия.

В Протоколе III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия закреплено, что применять такое оружие против лиц запрещено за исключением случаев, когда для выведения из строя противника не может быть использовано менее травмирующий вид оружия. Также должны быть предприняты все возможные меры предосторожности во избежание, а также для сведения к минимуму случайных жертв среди гражданского населения и повреждения гражданских объектов [19].

Фосфорные боеприпасы представляют собой разновидность зажигательного оружия. Территория распространения воспламеняющегося вещества может достигать нескольких сотен квадратных метров. Однако наблюдатели специальной

мониторинговой миссии ОБСЕ сообщили, что вооруженные силы Украины использовали при обстрелах в Донбассе фосфорные боеприпасы. Об этом заявил постоянный представитель Российской Федерации при ОБСЕ Александр Лукашевич [11].

В соответствии с Протоколом V к Конвенции 1980 г. государствами была создана система, направленная на минимизацию рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны в постконфликтных ситуациях (вступил в силу в 2006 г.). Протокол V был принят в 2003 г. при активном участии Российской Федерации и явился основой снижения риска для гражданского населения от неликвидированных и неразорвавшихся боеприпасов.

Однако поскольку Протоколом V не предусмотрены юридически обязательные меры по предотвращению роста количества взрывоопасных пережитков войны по всему миру и также не рассматривается риск неизбирательного действия касетных боеприпасов, Международный Комитет Красного Креста пришел к выводу о необходимости разработки нового договора в указанной сфере [17].

Необходимо заметить, что боеприпасы объемного взрыва («вакуумная бомба») и боеприпасы, содержащие обедненный уран, прямо не запрещены действующими международно-правовыми актами. В то же время, некоторые из них можно отнести к оружию неизбирательного действия.

Например, касаясь бомб, использующих взрывчатую топливно-воздушную смесь (приводятся в действие сжатым воздухом), следуют заострить внимание на бомбе BLU-82 (прозванной «биг блю»). В ее третьем поколении применяется урановый порошок. Судя по масштабам взрывов этого типа бомбы, можно сделать вывод, что она не может не иметь неизби-

рательного действия. Ученые выражают обеспокоенность тем, что применение боеприпасов объемного взрыва на Балканах и в Афганистане, возможно, спровоцировали землетрясения в этих районах [4].

В 2011 году Международный Комитет Красного Креста заявил, что, несмотря на отсутствие четкого правового запрета на применение определенных видов оружия, следует избегать применения оружия взрывного действия, имеющего большой радиус поражения, в густонаселенных районах, так как велика вероятность неизбирательного воздействия этого оружия [14, с. 2].

Таким образом, можно сделать вывод, что вооруженные конфликты зачастую ведутся с применением вооружений, которые изначально были предназначены для ведения военных действий на открытой местности. Как правило, когда такое оружие применяется против военных целей, расположенных в пределах населенных пунктов, его действие часто имеет неизбирательный характер и несет разрушительные последствия для гражданских лиц и объектов.

Несмотря на активные усилия мирового сообщества по ограничению оружия неизбирательного действия, принятие соответствующих международных документов, нарушения одного из основных принципов международного гуманитарного права – принципа избирательности – не прекращаются.

В этой связи очевидна необходимость «усилить» положения договоров в указанной сфере путем придания им более универсального характера, принятия мер, направленных на то, чтобы к договорам присоединилось как можно больше государств, и чтобы соблюдение их норм контролировалось, а также направленных на создание договоров по иным видам оружия неизбирательного действия.

Библиография:

1. Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. // Действующее международное право. В 3 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Т.2. – М., 1999. – С. 575.
2. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. – М., 2011. – С. 173.
3. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. // Действующее международное право. В 3 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Т. 2. – М., 1999. – С. 731.
4. Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению // Департамент по вопросам разоружения. – Нью-Йорк, 2005. – С. 254.
5. Исчезающая практика. Использование кассетного оружия Россией и Грузией в августе 2008 г. // Human Rights Watch. 14 апреля 2009. – С. 14-15.
6. Кассетные боеприпасы в 2015 г. использовались в 5 странах. 3 сентября 2015 // Сайт Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2015/09/03/280726> (дата обращения 11.11.2016).
7. Кассетные боеприпасы: что это такое и в чем заключается проблема? 22 июля 2010 // Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-fact-sheet/cluster-munitions-factsheet-230710.htm> (дата обращения 11.11.2016).
8. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г., с поправками от 21 декабря 2001 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 3. – Ст. 50.
9. Котляров, Иван Иванович. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10 / Котляров Иван Иванович; [Место защиты: Московский университет МВД РФ] – Москва, 2008. – С. 77-78.
10. Матьюз Роберт Дж. Конвенция 1980 года о конкретных видах обычного оружия: хорошая основа вопреки прежним разочарованиям // Сборник статей МЖКК. – 2001. – С. 215-219.
11. ОБСЕ: ВСУ применяют в Донбассе фосфорные боеприпасы. 11.11.2016. Сайт ДНР24. URL: <http://dnr24.com/main/25542-obse-vsu-primenyayut-v-donbasse-fosfornye-boepripasy.html> (дата обращения 14.11.2016).
12. Обычное оружие. 29 октября 2010 // Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/war-and-law/weapons/conventional-weapons/overview-conventional-weapons.htm> (дата обращения 11.11.2016).
13. Применение неизбирательного оружия по населенным пунктам недопустимо. 02 августа 2014. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/08/02/60581-171-primenenie-neizbiratelnogo-oruzhiya-po-naselennym-punktam-nedopustimo-187> (дата обращения 12.11.2016).
14. Применение оружия взрывного действия в населенных пунктах: гуманитарные, правовые, технические и военные аспекты. Сопровождение экспертов, Шаванн-де-Божи // Международный Комитет Красного Креста. 24-25 февраля 2015. – С. 22-23.
15. Противопехотные мины. Обзор 15 ноября 2012 // Сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/war-and-law/weapons/anti-personnel-landmines/overview-anti-personnel-landmines.htm> (дата обращения 09.11.2016).
16. Пустогаров В. В. Международное гуманитарное право: Учеб. пособие / Акад. правовой ун-т при Ин-те государства и права РАН. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1997. – 53 с.
17. Рахимов С. Ф. Защита прав ребенка и проблемы запрещения оружия неизбирательного действия // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – №1. – С. 106-108.

18. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // UN Doc. A/CONF.183/9.
19. Хенкэртс Жан-Мари Исследование, посвященное обычному международному гуманитарному праву: лучше и полнее соблюдать нормы права во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. – Том 87. – 2005. – № 857. – С. 254-255

References (transliterated):

1. David E. Printsipy prava vooruzhennykh konfliktov. – M., 2011. – S. 173.
2. Dopolnitel'nyi protokol I k Zhenevskim konventsiyam ot 12 avgusta 1949 g., kasayushchiysya zashchity zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov, ot 8 iyunya 1977 g. // Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo. V 3 t. / Sost. Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. – T. 2. – M., 1999. – S. 731.
3. Ezhegodnik Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po razoruzheniyu // Departament po voprosam razoruzheniya. – N'yu-Iork, 2005. – С. 254.
4. Ischezayushchaya praktika. Ispol'zovanie kassetnogo oruzhiya Rossiei i Gruziei v avguste 2008 g. // Human Rights Watch. 14 aprelya 2009. – S. 14-15.
5. Kassetnye boepripasy v 2015 g. ispol'zovalis' v 5 stranakh. 3 sentyabrya 2015 // Sait Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2015/09/03/280726> (data obrashcheniya 11.11.2016).
6. Kassetnye boepripasy: chto eto takoe i v chem zaklyuchaetsya problema? 22 iyulya 2010 // Sait MKKK. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/legal-fact-sheet/cluster-munitions-factsheet-230710.htm> (data obrashcheniya 11.11.2016).
7. Kotlyarov, Ivan Ivanovich. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie vooruzhennykh konfliktov: osnovnye teoreticheskie problemy i praktika: dissertatsiya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.10 / Kotlyarov Ivan Ivanovich; [Mesto zashchity: Moskovskii universitet MVD RF] – Moskva, 2008. – S. 77-78.
8. Mat'yuz Robert Dzh. Konventsiya 1980 goda o konkretnykh vidakh obychnogo oruzhiya: khoroshaya osnova vopreki prezhnim razocharovaniyam // Sbornik statei MZhKK. – 2001. – S. 215-219.
9. OBSE: VSU primenyayut v Donbasse fosfornye boepripasy. 11.11.2016. Sait DNR24. URL: <http://dnr24.com/main/25542-obse-vsua-primenyayut-v-donbasse-fosfornye-boepripasy.html> (data obrashcheniya 14.11.2016).
10. Obychnoe oruzhie. 29 oktyabrya 2010 // Sait MKKK. URL: <https://www.icrc.org/rus/war-and-law/weapons/conventional-weapons/overview-conventional-weapons.htm> (data obrashcheniya 11.11.2016).
11. Primenenie neizbiratel'nogo oruzhiya po naselennym punktam nedopustimo. 02 avgusta 2014. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/08/02/60581-171-primenenie-neizbiratel'nogo-oruzhiya-po-naselennym-punktam-nedopustimo-187> (data obrashcheniya 12.11.2016).
12. Primenenie oruzhiya vzryvnogo deistviya v naselennykh punktakh: gumanitarnye, pravovye, tekhnicheskie i voennye aspekty. Soveshchanie ekspertov, Shavann-de-Bozhi // Mezhdunarodnyi Komitet Krasnogo Kresta. 24-25 fevralya 2015. – S. 22-23.
13. Protivopekhotnye miny. Obzor 15 noyabrya 2012 // Sait MKKK. URL: <https://www.icrc.org/rus/war-and-law/weapons/anti-personnel-landmines/overview-anti-personnel-landmines.htm> (data obrashcheniya 09.11.2016).
14. Pustogarov V. V. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: Ucheb. posobie / Akad. pravovoi un-t pri In-te gosudarstva i prava RAN. – M.: In-t gosudarstva i prava RAN, 1997. – 53 s.
15. Rakhimov S. F. Zashchita prav rebenka i problemy zapreshcheniya oruzhiya neizbiratel'nogo deistviya // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal. – 2009. – №1. – S. 106-108.
16. Rimskii statut Mezhdunarodnogo ugovnogo suda ot 17 iyulya 1998 g. // UN Doc. A/CONF.183/9.

17. Khenkerts Zhan-Mari Issledovanie, posvyashchennoe obychnomu mezhdunarodnomu gumanitarnomu pravu: luchshe i polnee soblyudat' normy prava vo vremya vooruzhennogo konflikta // Mezhdunarodnyi zhurnal Krasnogo Kresta. – Tom 87. – 2005. – № 857. – S. 254-255